

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-4-93-107

УДК 93/94 (930)

Содержание статьи

Информация о статье

З. Б. Ибрагимова¹

Введение
Формирование традиций
мусульманской книжной культуры на
основе технических и культурных
достижений неарабских народов
Репрезентация традиций мусульманской
книжной культуры в дагестанском
арабографическом кодексе
Заключение

Поступила в редакцию: 19.11.2025
Передана на рецензию: 24.11.2025
Получена рецензия: 12.12.2025
Принята в номер: 26.12.2025

Отражение традиций мусульманской книжной культуры в дагестанских арабографических кодексах XVIII–XIX вв.

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук; mzaira@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается кодикологический аспект изучения дагестанских арабографических рукописей XVIII–XIX вв. Представлен краткий экскурс по истории формирования основополагающих традиций мусульманской книжной культуры, дающий понимание закономерности их реализации в дагестанских рукописных памятниках. Исламизация Дагестана предопределила не только религиозное мировоззрение местных народов, но и их культурную ориентированность в «восточном направлении». Рассмотрение историографии изучения рукописного наследия дагестанских народов позволяет сделать выводы о том, что внешние атрибуты местных кодексов достаточно долгое время оставались вне поля научных интересов отечественных востоковедов. В настоящее время благодаря активной работе по выявлению, фиксации, идентификации и атрибуции дагестанских арабографических памятников книжной культуры собран в достаточном объеме материал, изученный в текстологическом контексте. В то же время анализ рукописей представляется неполным без его кодикологического обоснования. Актуальность представленного исследования обусловлена необходимостью выявления кодикологических признаков, свойственных арабографическим дагестанским рукописным книгам XVIII–XIX вв., которые в дальнейшем будут использованы как ориентиры при идентификации недатированных образцов.

Ключевые слова: Дагестан, ислам, арабографический кодекс, переплет, мусульманская культура.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-4-93-107

UDC 93/94(930)

Content of the article

Information about the article

Z. B. Ibragimova²

Introduction.
The formation of Muslim literary traditions based
on the technical and cultural achievements of
non-Arab peoples.
Representation of Muslim literary traditions in
Dagestani Arabic-language codices.
Conclusion.

Received: 19.11.2025
Submitted for review: 24.11.2025
Review received: 12.12.2025
Accepted for publication: 26.12.2025

¹ *Ибрагимова Заира Багаудиновна* – научный сотрудник Отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук; <https://orcid.org/0000-0002-0181-3498>.

² *Zaira B. Ibragimova* – Research fellow at the Department of Oriental Studies of the Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0002-0181-3498/>.

The Reflection of Muslim Book Culture Traditions in Dagestani Arabographic Codices of the 18th – 19th Centuries

Institute of History, Archaeology and Ethnography of Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences mzaira@list.ru

Abstract. The study considers the codicological aspect of the study of Dagestani arabographic manuscripts of the 18th–19th centuries. A brief historical overview of the fundamental traditions of Muslim book culture, giving an understanding of their implementation in Dagestani handwritten monuments, is presented. The Islamization of Dagestan predetermined not only the religious worldview of its peoples, but also their cultural orientation towards “the East.” The historiographic study of the handwritten heritage of Dagestani peoples allows to conclude that the external attributes of local codices have remained outside the field of academic interests of Russian orientalists for quite a long time. Currently, due to the active work on the identification, fixation, and attribution of Dagestani arabographic monuments, a sufficient amount of material has been collected and studied in a textual context. At the same time, the analysis of the written source seems incomplete without a codicological justification for its dating and identification. The relevance of the presented research is due to the need to identify codicological features of Dagestani arabographic handwritten books of the 18th – 19th centuries, which may be used as reference points in the identification of undated samples in the future.

Keywords: Dagestan, Islam, arabographic codex, book binding, handwritten traditions.

Введение

Исламское письменное наследие объединило в себе множество рукописных традиций, основанных на использовании арабской графики. Процесс становления этих традиций является неотделимой частью истории развития письменности на нескольких десятках языков, принадлежащих множеству этнических групп и народов, исповедующих ислам. Кодикологические исследования арабографических рукописей во всем мире проводятся в связи с изучением исламской культуры, на основе которой они возникли. Исламизация Дагестана определила направление развития местных рукописных традиций. Изучение этих традиций необходимо для осознания наследственной связи местных кодексов с рукописными памятниками мусульманского Ближнего и Среднего Востока.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения истории формирования дагестанской книжной культуры в рамках исламских рукописных традиций. Анализ внешних характеристик мусульманских арабографических кодексов как местного «происхождения», так и изготовленных за пределами Дагестана, имеет важное значение в процессе их атрибуции, сохранения и реставрации.

Для достижения поставленной цели исследования решаются следующие задачи: изучается история формирования основных традиций мусульманской книжной культуры, роль влияния на них технических и культурных достижений восточных народов, объединённых исламской религией; проводится анализ основных внешних атрибутов дагестанского арабографического кодекса XVIII–XIX вв.

За последние годы появилось множество исследований, посвященных изучению рукописного наследия народов, использовавших в прошлом арабографическую письменность на территории современной России [5; 10; 15]. Среди периферийных научных организаций, проводящих работу в данном направлении, особенно выделяется Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИИАЭ ДФИЦ РАН). Более чем

пол века в стенах Института осуществляется изучение богатого рукописного наследия дагестанских народов [1; 24].

До недавнего времени большинство исследований арабографических дагестанских рукописей были посвящены: тематике, авторству, локализации и степени популярности определенных сочинений, а также внетекстовым записям в них. Безусловно, все эти аспекты изучения памятников книжной культуры являются немаловажными. Однако кодикологические исследования, в отличие от текстологических, в наибольшей степени способствуют изучению местной арабографической рукописи как памятника материальной культуры народов Дагестана.

Первой попыткой комплексного изучения основных характеристик дагестанской арабографической рукописи явилась монография А. А. Исаева и Д. А. Сагидовой [1; 10]. Несмотря на то, что основная часть этого исследования посвящена истории развития книгоиздательского дела в Дагестане, в нем дается краткий обзор основных внешних атрибутов местных рукописных кодексов, техники их изготовления и традиционных приемов оформления. Данную монографию можно назвать «пионерской работой» в области комплексного изучения памятников дагестанской книжной культуры.

В работе О. М. Ястребовой, посвященной персидской рукописной книге, отмечается, что «изучение мусульманских рукописей стимулировало развитие локальных исследований книжной культуры в отдельных регионах мусульманского мира. Осознание важности проведения кодикологического анализа рукописных источников оказало существенное влияние на составление каталогов рукописных собраний» [1; 25]. Однако подробное кодикологическое описание рукописи в целом несвойственно современным отечественным каталогам, в них содержатся лишь краткие палеографические сведения. Это представляется логичным, т. к. главная цель составления подобных каталогов – в краткой форме представить основные сведения о рукописной книге.

Истоки кодикологических исследований дагестанских арабографических рукописей можно соотнести с началом формирования фонда восточных рукописей на базе рукописных собраний Дагестанского института национальных культур и Дагестанского краеведческого музея в 1945 г. [12]. Однако по прошествии десятилетий мы вынуждены признать, что большинство исследований дагестанских памятников книжной культуры в основном посвящены их внутреннему содержанию (за исключением упомянутой монографии Исаева и Сагидовой).

Как и в большинстве отечественных востоковедческих исследований, посвященных мусульманским арабографическим книжным памятникам, в научных трудах дагестанских специалистов основное внимание акцентируется на текстологическом аспекте изучения письменного источника. В частности, изучению различных рукописных арабографических книжных собраний, их тематического состава, посвящены исследования А. Р. Шихсаидова, Н. А. Тагировой, Д. Х. Гаджиевой [23], изучению колофонов – Х. Г. Алибекова [2], внетекстовых записей – М. Н. Османовой [16]. Краткие палеографические сведения о местных арабографических кодексах мы обнаруживаем в работах, посвященных дагестанским рукописным коллекциям и фондам. Среди них труды А. Р. Шихсаидова, А. А. Исаева, Г. М. Оразаева, П. М. Алибековой, А. Р. Наврузова, Д. М. Маламагомедова, М. Г. Шехмагомедова и др. [3; 9; 15]. В нескольких работах рассматриваются некоторые внешние атрибуты дагестанской арабографической рукописи, такие как переплет и бумага [7; 8; 17].

Формирование традиций мусульманской книжной культуры на основе технических и культурных достижений неарабских народов

Арабографические рукописи во всем мусульманском мире создавались длительный период – с VII до начала XX в. Начало 40-х гг. VII в. считается периодом зарождения арабоязычной книжной культуры. В настоящее время науке известны лишь краткие надписи, высеченные на камнях до этого времени [20, с. 241].

После смерти пророка Мухаммада (571–632) возникла потребность собирать и письменно фиксировать все его «откровения». Во время правления халифа Абу Бакра (632–634) Коран впервые обрёл книжную форму. Его язык лег в основу графики, на которой в дальнейшем был создан огромный по своим масштабам и тематическому охвату массив рукописных памятников. К концу VII в. назрела необходимость записи первых комментариев к Корану и хадисов (рассказов об изречениях пророка Мухаммада и его поступках), ставших впоследствии одними из первых арабографических книг после Корана. В VIII в. на арабском языке были написаны первые сочинения по филологии, выполнены переводы на арабский язык ранее созданных иноязычных произведений (пехлевийских, греческих и др.). Тогда же началась активная деятельность по созданию, размножению и собиранию рукописных книг, обогащалось их тематическое разнообразие [16, с. 244–252].

Манускрипты на арабском языке не были самыми первыми рукописными книгами на Востоке. Еще до распространения ислама были созданы коптские книги. Их древнейшей формой был папирусный свиток. Конец I – начало II тысячелетия являются периодом наибольшего расцвета коптского книжного дела. Местные мастера свертывали папирус в рулоны, от которых в дальнейшем отрезали свитки нужной длины. После освоения других писчих материалов (пергамена и бумаги) египтяне использовали папирус вплоть до Средних веков. С появлением пергамена связывают также переход коптской книги к другой форме – кодексу. При изготовлении кодекса использовался прием соединения с помощью нити или колец, покрытых воском деревянных табличек. Такой формат книги был удобен для чтения. Египтяне складывали листы стопкой, затем сгибали пополам и соединяли, прошив в месте сгиба. Кодексы собирали из тетрадей, в основном они состояли из четырех сложенных пополам листов (греч. *тетрадион*, от тетра «четыре», лат. *кватернион*). Египетская (коптская) книга-кодекс оказала большое влияние на развитие книжной культуры как на Востоке, так и в Европе [6, с. 20–59].

В исследованиях, посвященных рукописной традиции мусульманских народов, отмечается, что арабографическая книжная культура сначала формировалась на основе технических и культурных достижений народов, населявших завоеванные арабами территории. Затем выработалась собственная книжная традиция, которая выделялась не только своей графикой, но и палеографическими и кодикологическими особенностями. Мусульманский кодекс, независимо от его «происхождения», отличается от христианского, еврейского и других, использовавших арабский язык этно-религиозных общностей. При этом мусульманские кодексы имеют свои локальные различия в оформлении, а также в технике изготовления. К примеру, в Сирии для вычерчивания рамки вокруг поля текста часто использовали краску свинцового состава – сурик (*сурико*) – розовато-оранжевого цвета, а в Турции эта рамка чертились чаще всего на первых или последних листах красными чернилами либо жидким золотом; персидским, азербайджанским и среднеазиатским рукописям характерна изящная миниатюрная живопись. В различных регионах использовался писчий материал, который был доступен мастерам [11; 14, с. 121; 25, с. 28].

Влияние ранее сложившихся рукописных культур на формирование канонів мусульманского кодекса благотворно отразилось на его внешние атрибуты. Специалисты-кодикологи выделяют значимый вклад персидского (XI–XIII вв.) и тюркского (XIII–XV в.) компонентов в формировании исламской рукописной традиции [22, с. 35].

Репрезентация традиций мусульманской книжной культуры в дагестанском арабографическом кодексе

Дагестан в силу своего географического положения еще с древних времен играл роль «евроазиатского моста», через который осуществлялись торгово-культурные контакты центров и периферии античного мира. В регионе шло культурное взаимодействие, осуществлялось познание окружающего мира, знакомство с идеологией и укладом жизни народов ближних и дальних стран [22, с. 22–34]. Наиболее отчетливо прослеживается влияние многосторонних культурных контактов в Дербенте, являвшимся в X – в первой четверти XII в. одним из главных духовных центров на Кавказе [23, с. 7–17].

До появления арабской графики в Дагестане население было уже знакомо с другими системами письма, но ни одна из них не легла в основу местной книжной культуры. По мнению А. К. Аликберова, Дагестан, находясь на периферии нескольких развитых цивилизаций (Византия, Иран), испытывал на себе их влияние. Однако до прихода арабов в регионе отсутствовал необходимый комплекс социально-экономических, общественно-политических и культурных условий для формирования необходимой цельности. Ислам стал интегрирующей силой, которая ввела Дагестан в единую культурную и религиозную общность мусульманского Востока [4, с. 52–53].

Наиболее ранние дагестанские письмены были нанесены на камни еще в период существования Кавказской Албании (первые века нашей эры). После ее распада Дагестан находился под влиянием христианских миссионеров, прибывших из Грузии. Вместе с религиозными знаниями они передали местным народам и свою письменность [13, с. 109–110; 21]. С началом исламизации связано распространение арабографической письменности в Дагестане. Этот процесс продолжался в Дагестане длительный период с VII по XVI в. Как и во многих частях мира, в Дагестане эпиграфика стала предтечей книжной культуры. Наиболее ранние местные арабографические письменные памятники VIII–X вв. относятся к эпиграфическим (строительные надписи, эпитафии и хроники) [4, с. 56].

В конце XIV – начале XV в. в Дагестане начали зарождаться основы дагестанской книжной культуры. Предшествующие века, вошедшие в историю как времена кровопролитных разорительных походов монголов на Кавказ, не являлись благоприятными для развития культуры и образования в регионе. Известно, что дагестанские рукописи в первую очередь создавались для того, чтобы обеспечить необходимой литературой местные религиозные образовательные центры (*мактабы* и *мадраса*). В первые века распространения ислама в Дагестане «привозная» литература удовлетворяла интеллектуальные запросы местных общин. Затем активизировались «глубинные процессы» в религиозной жизни дагестанского общества, появилась востребованность в больших объемах литературы разных жанров [21, с. 59–72]. XVII–XVIII вв. характеризуются как время увеличения количества образовательных центров по всему Дагестану. Соответственно, это вызвало потребность в учебной литературе, рукописи начали копироваться в больших объемах.

Материал, доступный современным исследователям, свидетельствует о том, что в Дагестане книжная традиция реализовалась в виде арабографических

многотетрадных кодексов. До настоящего времени не выявлены свитки или же другие формы книжных памятников (не кодексов), которые можно было бы идентифицировать как «дагестанские». Поступившие извне мусульманские манускрипты сыграли роль прототипов для местных образцов.

Рукописные кодексы изготавливались в Дагестане из бумаги. В данный момент не обнаружены местные арабографические рукописи, текст которых был нанесен на изначально чистый пергамен. Если в первых дагестанских кодексах представлена восточная бумага (из Ближнего Востока, Средней Азии и Ирана), то в XVII–XVIII вв. – европейская, российская и местного кустарного производства [8, с. 357]. Такие характеристики бумаги, как цвет, степень лощения, структура бумагоотливочной рамы, прозрачность и однородность крайне важны для идентификации бумаги, но филигранные на бумаге европейской и российской наиболее информативны при определении места и даты её изготовления. На Востоке не было традиции маркировки формы с целью оставить опознавательный знак на листе бумаги, впоследствии такая практика в Дагестане также не получила развития. Соответственно, изучение дагестанских арабографических кодексов XVII–XVIII вв. на бумаге местного кустарного производства затруднительно из-за сложности определения их датировки при отсутствии сведений о переписке. Выбор бумаги зависел от её доступности на момент создания кодекса. Если рукопись изготавливалась на заказ или же в подарок, то цена качественного материала влияла на её себестоимость. Бумага и переплёт – одни из основных атрибутов книги. Изящно оформленный мусульманский кодекс порой является не только письменным источником, но и своего рода арт-объектом, имеющим высокую материальную и художественную ценность.

В большинстве дагестанских рукописей, как и во множестве мусульманских кодексов, производилась разметка при помощи специального приспособления – клише (*мистара*). При его изготовлении лист картона прошивали толстыми нитями, таким образом разграничивалось пространство текста, отдельных строк и расстояние между ними. Тетради из нескольких сложенных вдвое и вложенных друг в друга листов прижимались к этому клише или же поверх них проводили твердым предметом, и на поверхности листов оставались вдавленные следы нитей в виде разлиновки [25, с. 49]. На иллюстрации 1 представлено клише с простой схемой разметки, его картонная основа пострадала от насекомых.

Илл. 1. Клише для разметки текста (*мистар*). Хранится в Фонде М.-С. Саидова ИИАЭ ДФИЦ РАН (фото З. Б. Ибрагимовой)

Тетради (*курасы*) сшивались лишь только после переписки (см. илл. 2).

Илл. 2. Сшитые в книжный блок теради (курасы). Рукопись переписана в Дагестане в XIX в. Хранится в Фонде восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН (фото З. Б. Ибрагимовой)

Во избежание путаницы дагестанские переписчики (*катибы*) внизу страницы на свободном от текста поле проставляли кустоды (*хафизы*). Эта традиция была распространена в Иране с XVI в., применялась в других мусульманских регионах, также дагестанцы успешно ее переняли (см. илл. 3).

Илл. 3. Кустода (*хафиз*) на странице рукописи, переписанной в XVI в. Фонд восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН.

Одной из особенностей переплета мусульманского кодекса является наличие клапана трапецевидной формы (*лисан*) (см. илл. 4), выполняющего охранную функцию, оберегая внешние края листов. Подобные клапаны (или же их следы) присутствуют на большинстве дагестанских арабографических кодексов XVII–XIX вв.

Илл. 4. Переплет дагестанского арабографического кодекса с клапаном (*лисан*).
Фонд восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН (фото З.Б. Ибрагимовой).

Крышки переплета дагестанского кодекса изготавливались вровень книжному блоку (чаще всего прямоугольной формы). Форматы большинства дагестанских арабографических кодексов XVII–XVIII вв.: 20×15 см; 30×20 см. Большие форматы характерны Коранам [8, с. 17].

На Востоке и в Европе для многотетрадных кодексов из пергамента изготавливались деревянные крышки. Это было связано с особенностью пергамента изменять свой объем в зависимости от температуры и влажности воздуха. Деревянные крышки переплета держали листы под прессом, не давали книге увеличиваться в объеме и раскрываться. Так как в Дагестане кодексы собирались из бумажных листов, для основы крышек переплета использовался картон или склеенные между собой листы ранее исписанной бумаги (макулатуры). Деревянные крышки у переплетов дагестанских кодексов встречаются крайне редко. Большинство дагестанских арабографических кодексов имеют цельнокожаные переплеты. Крышки переплета местных арабографических кодексов в основном обтянуты выделанной телячьей или козьей кожей.

Каптал (илл. 5) – важный элемент переплета мусульманского кодекса, придающий его конструкции надежность. Он пришивался к верхнему и нижнему краям соединённых в блок тетрадей, а затем закреплялся на ребре крышки. В Дагестане каптал оплетался цветными или белыми нитями узором «косичка», характерным большинству капталов мусульманских кодексов.

Илл. 4. Каптал дагестанского арабографического кодекса (фото З. Б. Ибрагимовой)

Верхний кожаный край корешка у многих мусульманских кодексов бывает длиннее. Часто это удлинение декорировано нарезкой края бахромой, овалом. Примечательно, что дагестанские мастера не восприняли этот приём оформления и обрезали края корешка вровень с крышками переплета. Корешок мусульманского кодекса плоский, чтобы он не прогибался при чтении, мусульмане используют специальные напольные подставки – пюпитры (*рахле*, *ляух*), не дающие книге раскрываться более чем на 110°. Ввиду этой особенности переплета мусульманский кодекс рекомендуется хранить в горизонтальном положении, положив «плашмя». Это правило распространяется и на дагестанские арабографические кодексы вне зависимости от даты их создания.

В Дагестане вышеуказанные напольные пюпитры изготавливались из дерева в разнообразных вариациях, как декорированные, так и в минималистическом стиле (см. илл. 5 и 6).

Илл. 5. Подставка под рукопись (Дагестан, начало XX в.). Национальный музей Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи. Фото из онлайн коллекции Государственного фонда Российской Федерации. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=31652842>

Илл. 6. Декорированная подставка под рукопись (Дагестан, конец XVIII – начало XIX в.). Дагестанский музей изобразительных искусств им. П. С. Гамзатовой. Фото из онлайн коллекции Государственного фонда Российской Федерации. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=24731218>

Оформление переплетов дагестанских арабографических кодексов XVII–XVIII вв. отличается своей относительной простотой по сравнению с высокохудожественными образцами работ восточных профессиональных мастеров-

переплетчиков. В Дагестане не были распространены лаковые иллюмированные переплеты наподобие персидских. В основном переплеты дагестанских кодексов коричневого цвета, декорированы с помощью слепого тиснения. Встречаются медальоны-средники на верхней и нижней крышках в форме круга (*шамс*) и овала (*турундж*) [7, с. 19]. Часто представлены геометрические узоры (*гирих*), образованные из линий, многоугольников, звезд, кругов (см. иллюстрацию 7).

Илл. 7. Переплет дагестанского арабографического кодекса с геометрическим узором. Фонд восточных рукописей ИИАЭ ДФИЦ РАН (фото З. Б. Ибрагимовой)

Распространенные в Средней Азии и Иране сложные растительные орнаменты (*ислими*) – большая редкость для дагестанских переплетов. К сожалению, многие дагестанские арабографические кодексы потеряли переплеты, которые были изначально изготовлены их создателями. Рукописными книгами в Дагестане активно пользовались в течение долгого времени, оттого часто их «защитные каркасы» со временем приходили в негодность. Особенно это распространено в местных кодексах, созданных в период от XVII по XVIII в. включительно. При внимательном изучении обнаруживаются следы реставрации, выявляются факты замены крышек переплета. Подобные «обновления» затрудняют работу кодикологов при идентификации и датировке местных книжных памятников.

Традиции мусульманской рукописной культуры, которые формировались на протяжении многих веков, нашли свое продолжение в арабографических старопечатных книгах. Литографированные мусульманские издания оформлялись схоже с рукописными арабографическими кодексами [17]. Уже с XVIII в. арабографические рукописи на мусульманском Востоке сосуществовали с печатными книгами. В Дагестане они начали появляться лишь в 70–90 гг. XIX в. К началу XX в. оформление книги в восточном стиле превратилось в Дагестане в способ выражения культурно-религиозной идентичности или же предпочтений ее предполагаемого владельца. Привычный облик мусульманской книги, написанной с использованием арабской графики, подспудно указывал на ее связь с сакральным.

Дагестанские старопечатные арабографические издания в большинстве своём сохранили традиционный облик мусульманской книги. Наряду с использованием традиционных методов исламской книжной культуры, типографии региона постепенно внедряли инновационные приемы, применявшиеся тогда в крупных издательских центрах Российской империи. Для увеличения долговечности переплета особое внимание уделялось специальной обработке корешка: капталы начали приклеиваться непосредственно к листам блока. Однако фабрично-изготовленные переплеты производились как с защитным клапаном (*лисан*), так и без него. Наиболее распространенным видом переплета стала тонкая картонная обложка, оклеенная сверху цветной бумагой, с тканевым корешком. Также при изготовлении широко использовался

искусственный материал на тканевой или бумажной основе, имитирующий кожу (ледерин). Переплеты по-прежнему декорировались узорами в форме растительных орнаментов или рамок [17, с. 95].

Принципы традиционной мусульманской книжной культуры остаются востребованными и активно применяются современными издателями арабографической печатной книги во всем мире, особенно в сфере исламской литературы. Таким образом реализуется запрос на выражение религиозной принадлежности читателей через оформление книг, соответствующее канонам исламской книжной культуры.

Заключение

Дагестанские арабографические кодексы свидетельствуют о том, что в регионе их создания рукописные традиции мусульманских народов явились основополагающим фактором развития местной книжной культуры. Несмотря на свое нахождение на периферии исламского историко-культурного ареала, Дагестан представлял собой активный очаг арабографической письменной культуры. Мусульманские рукописные традиции сыграли основополагающую роль в формировании дагестанского арабографического кодекса как памятника материальной и духовной культуры дагестанских народов. Местные арабографические рукописные памятники на протяжении многих веков создавались по канонам исламской книжной культуры, сформировавшейся на основе технических и культурных достижений неарабских народов. Арабографические кодексы в Дагестане представляли собой книжные блоки, состоящие из тетрадей, с переплетами с традиционными для мусульманских рукописей клапанами и капталами.

Ввиду относительно низкого уровня экономического развития региона в Дагестане не была сформирована школа высокопрофессиональных художников-оформителей, подобная среднеазиатской или персидской. Дагестанский кодекс имел в основном утилитарное значение, являясь в первую очередь носителем востребованной информации. Стиль оформления большинства дагестанских арабографических рукописей скромен и прост по сравнению с высокохудожественным оформлением работ книжных мастеров-профессионалов – среднеазиатских, ближневосточных и персидских. К концу XIX – началу XX в. кардинально поменялось лишь внутреннее содержание дагестанских арабографических книжных кодексов.

Литература

1. Абдулмажидов, Р. С. Обзор исследований дагестанских арабоязычных источников в постсоветский период / Р. С. Абдулмажидов, З. А. Магомедова // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2021. № 5. – С. 239–249.
2. Алибеков, Х. Г. Колофон как источник по арабской рукописной традиции Дагестана / Х. Г. Алибеков // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20, № 1. – С. 21–34. – DOI 10.32653/CH20121-34.
3. Алибекова, П. М. Библиотека дагестанского ученого и просветителя Исмаилдибира из Шулани (1863–1912) / П. М. Алибекова // История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15, № 4. – С. 602–628.
4. Аликберов, А. С. О некоторых особенностях зарождения и становления книжной культуры Дагестана / А. С. Аликберов // Рукописная и печатная книга в Дагестане: сб. ст. / Даг. науч. центра АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы; сост. А. А. Исаев. – Махачкала: Б. и., 1991. – 187 с.

5. Вагапова, Ф. Г. Становление искусства татарской рукописной и печатной книги XVII – начала XX в. Стилистика и символика. / Ф. Г. Вагапова – Казань: Татарское кн. изд-во, 2021. – 189 с.

6. Еланская, Е. И. Коптская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга первая. / Е. И. Еланская – Москва: Наука, ГРВЛ, 1987. – С. 20–59.

7. Ибрагимова, З. Б. Переплет в кодикологическом исследовании дагестанской арабографической рукописи XVI–XVII вв / З. Б. Ибрагимова // Современная научная мысль. 2023. № 6. – С. 15–20.

8. Ибрагимова, З. Б. Бумага дагестанских арабографических рукописей и эпистолярных документов XIX – начала XX в.: пути поступления и хронология использования / З. Б. Ибрагимова, З.А. Магомедова // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 10. – С. 353–369. – DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-10-353-369.

9. Исаев, А. А. Каталог рукописей на языках народов Дагестана, хранящихся в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН / А. А. Исаев, С. Я. Магдиев, Д. М. Маламагомедов, Г. М. Оразаев. – Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2008. – 205 с.

10. Исаев А. А., Сагидова Дж. Книжная культура Дагестана. / А. А. Исаев. – Махачкала: Изд-во типографии ДНЦ РАН, 2008. – 250 с.

11. Казиев, Адил Юсиф-Оглы. Художественное оформление азербайджанской рукописной книги XIII–XVII веков / А. Ю. Казиев под редакцией К. Д. Керимова; АН АзССР, Институт архитектуры и искусства. – Москва: Книга, 1977. – 357 с.

12. Маламагомедов, Д. М. Арабографическая книга на чеченском языке в дореволюционном Дагестане / Д. М. Маламагомедов, Д. С. Кидирниязов // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2019. № 4 (47). – С. 33–39.

13. Маламагомедов, Д. М. К вопросу о становлении арабографической письменности на аварском языке / Д. М. Маламагомедов // Вестник Дагестанского гуманитарного института. Том 3. – Махачкала: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2021. – С. 109–118.

14. Мещерская Е. Н. Сирийская рукописная книга / Е. Н. Мещерская // Рукописная книга в культуре народов Востока: очерки. Книга первая. Москва: Наука, ГРВЛ, 1987. – С. 104–144.

15. Наврузов, А.Р. Каталог арабских рукописей и старопечатных книг. Коллекция Усман-Хаджи из Келеба. / А. Р. Наврузов, А. Р. Шихсаидов, М. Г. Шехмагомедов, Д. М. Маламагомедов, И. И. Ханмурзаев, Ш. Ш. Шихалиев, М. Н. Османова, З. А. Магомедова – Махачкала, 2019.

16. Османова, М. Н. Маргиналии рукописных Коранов нагорного Дагестана как исторический источник / М. Н. Османова // Научный диалог. 2021. № 2. – С. 371–384.

17. Османова, М. Н. Переплет дагестанских рукописей и старопечатных книг в XVII – начале XX в.: особенности художественного оформления / М. Н. Османова // Acta Historica: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. 2018. Т. 1, № 2. – С. 92–96.

18. Салихов, А. Г. Арабографические письменные памятники Федоровского района Республики Башкортостан. XIX – первая половина XX в. / А. Г. Салихов // Вестник архивиста. 2021. № 3. – С. 879–890.

19. Слесарев, Т. А. Османская рукописная книга / Т. А. Слесарев // Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии / Санкт-Петербургский государственный университет, восточный факультет. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2015. – С. 104–120.

20. Халидов, А. Б. Рукописная книга в арабской культуре / А. Б. Халидов // *Рукописная книга в культуре народов Востока: очерки. Книга первая.* – Москва: Наука, ГРВЛ, 1987. – С. 241–300;
21. Хапизов, Ш. М. Аварские грузинографические надписи из Дагестана (X–XIV вв.) / Ш. М. Хапизов // *Эпиграфика Востока.* 2021. № 36–3. – С. 29–48.
22. Шихсаидов, А. Р. Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана / А. Р. Шихсаидов. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2008. – 559 с.
23. Шихсаидов, А. Р. Арабская рукописная книга в Дагестане / А. Р. Шихсаидов, Н. А. Тагирова, Д. Х. Гаджиева. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2001. – 256 с.
24. Шихсаидов, А. Р. Востоковедные исследования в Дагестане / А. Р. Шихсаидов // *Вестник Института истории, археологии и этнографии.* 2014. № 4 (40). – С. 11–32.
25. Ястребова, О. М. Персидская рукописная книга / О. М. Ястребова // *Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии.* Санкт-Петербург, 2015. – С. 27–82.
26. *Comparative Oriental Manuscript Studies: An Introduction*, ed. by Alessandro Bausi et al. – Hamburg: Tredition, 2015, p. 677.
27. Magomedova, Z. A. Religious Factor in the Development of writing in Dagestan / Z. A. Magomedova // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, Groznyi, Vol. 76.* – Groznyi: Future Academy, 2019. – Pp. 2061–2066.

References

1. Abdulmazhidov, R. S. Review of Dagestan Arabic sources in the post-Soviet period / R. S. Abdulmazhidov, Z. A. Magomedova // *East. Afro-Asian societies: History and modernity.* 2021. № 5. – Pp. 239–249. (in Russian).
2. Alibekov, Kh. G. Colophon as a source for the Arabic manuscript tradition of Dagestan / Kh. G. Alibekov // *History, archeology and ethnography of the Caucasus.* 2024. Vol. 20, no. 1. – pp. 21–34. – DOI 10.32653/CH20121-34. (in Russian).
3. Alibekova, P. M. Library of the Dagestani scientist and educator Ismaildibir from Shulani (1863–1912) / P. M. Alibekova // *History, archeology and Ethnography of the Caucasus.* 2019. Vol. 15, no. 4. – pp. 602–628. – DOI 10.32653/CH154602-628. (in Russian).
4. Alikberov, A. S. About some features of the origin and formation of Dagestan's book culture // *Handwritten and printed books in Dagestan: Collection of articles / Dagestan Scientific Center of the USSR Academy of Sciences, Institute of History, Language and Literature of G. Tsadasa; [Comp. A. A. Isaev].* – Makhachkala: B. I., 1991. p. 187 (in Russian).
5. Vagapova F. G. The formation of the art of Tatar handwritten and printed books of the XVII – early XX century. Stylistics and symbolism. – Kazan: Tatar Book Publishing House, 2021. p. 189. (in Russian).
6. Elanskaya E. I. The Coptic handwritten book // *The handwritten book in the culture of the peoples of the East. The essays. The first book.* М.: Nauka, GRVL, 1987. pp. 20–59. (in Russian).
7. Ibragimova, Z. B. Binding in the codicological study of the Dagestan Arabographic manuscript of the XVI – XVIII centuries / Z. B. Ibragimova // *Modern scientific thought.* 2023. No. 6. – pp. 15–20. – DOI 10.24412/2308-264X-2023-6-15-20. (in Russian).
8. Ibragimova, Z. B., Magomedova, Z.A. Paper of Dagestan Arabic manuscripts and epistolary documents of the XIX – early XX centuries: ways of receipt and chronology of

use // *Scientific Dialogue*. 2022. Vol. 11, no. 10. – pp. 353–369. – DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-10-353-369. (in Russian).

9. Isaev A.A., Magdiev S.Ya., Malamagomedov D. M., Orazhev G. M. Catalog of manuscripts in the languages of the peoples of Dagestan, stored in the Manuscript Fund of the IAE of the DNC RAS / A. A. Isayev, S. Ya. Magdiev. – Makhachkala: Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2008. – 205 p. (in Russian).

10. Isaev, A. A., Sagidova, J. Book culture of Dagestan. Makhachkala: Publishing House of the Printing House of the DNC RAS, 2008. – 250 p. (in Russian).

11. Adil Yusufoglu Kaziev. Artistic Design of Azerbaijani Manuscript Book from the 13th to 17th Centuries / A. Y. Kaziev; Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR, Institute of Architecture and Arts. – Moscow, 1977. – 357 p. (in Russian).

12. Malamagomedov, D. M. Arabographic book in the Chechen language in pre-revolutionary Dagestan / D. M. Malamagomedov, D. S. Kidirniyazov // *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*. 2019. № 4 (47). – Pp. 33–39. (in Russian).

13. Malamagomedov, D. M. On the question of the formation of Arabographic writing in the Avar language / D. M. Malamagomedov // *Bulletin of the Dagestan Humanitarian Institute / Dagestan Humanitarian Institute*. Vol. No. 3. Makhachkala: IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Printing House Alef), 2021. – pp. 109–118. (in Russian).

14. Meshcherskaya E. N. Syrian Manuscript Book // *The Manuscript Book in the Culture of Eastern Peoples. Essays*. Vol. One. Moscow: Nauka, GRVL, 1987. Pp. 104–144. (in Russian).

15. Navruzov A. R., Shikhsaidov A. R., Shekhmagomedov M. G., Malamagomedov D. M., Khanmurzaev I. I., Shikhaliev Sh. Sh., Osmanova M. N., Magomedova Z. A. Catalog of Arabic manuscripts and old printed books. The collection of Usman Haji from Keleb. Makhachkala, 2019 (in Russian).

16. Osmanova, M. N. Marginalias of the handwritten Qurans of Nagorny Dagestan as a historical source // *Scientific dialogue*. 2021. No. 2. – pp. 371–384. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-2-371-384. (in Russian).

17. Osmanova, M. N. Binding of Dagestan manuscripts and old printed books in the XVII – early XX century: features of decorating// *Acta Historica: works on history, archeology, ethnography and social studies*. 2018. Vol. 1, no. 2. – Pp. 92–96. (in Russian).

18. Salikhov, A. G. Arabographic written monuments of the Fedorovsky district of the Republic of Bashkortostan. XIX – the first half of the XX century / A. G. Salikhov // *Archivist's Bulletin*. 2021. No. 3. – pp. 879–890. – DOI 10.28995/2073-0101-2021-3-879-890. (in Russian).

19. Slesarev T. A. Ottoman Manuscript Book / T. A. Slesarev // *The Manuscript and Woodblock Printed Book of the East: Codecology Essays / St. Petersburg State University, Faculty of Oriental Studies*. – Saint Petersburg: Svoe Izdatel'stvo, 2015. – Pp. 104–120. (in Russian).

20. Khalidov A. B. Handwritten book in Arab culture // *Handwritten book in the culture of the peoples of the East. The essays. The first book*. – Moscow: Nauka, GRVL, 1987. pp. 241–300 (in Russian).

21. Khapizov, Sh. M. Avar Georgian graphic inscriptions from Dagestan (X–XIV centuries) / Sh. M. Khapizov // *Epigraphy of the East*. 2021. No. 36-3. – pp. 29–48. – DOI 10.31696/0131-1344-2021-3-4-29-48. (in Russian).

22. Shikhsaidov, A. R. Essays on the history, source studies, and archeography of medieval Dagestan / A. R. Shikhsaidov. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House, 2008. 559 p. (in Russian).

23. Shikhsaidov, A. R. Arabic handwritten book in Dagestan / A. R. Shikhsaidov, N. A. Tagirova, D. H. Gadzhieva. – Makhachkala: Dagestan Book Publishing House, 2001. 256 p. (in Russian).

24. Shikhsaidov, A. R. Oriental studies in Dagestan / A. R. Shikhsaidov // Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography. 2014. № 4 (40). – Pp. 11–32. (in Russian).

25. Yastrebova O.M. The Persian handwritten book // The handwritten and woodcut book of the East: essays on codicology. – SPb., 2015. pp. 27–82. (in Russian).

26. Comparative Oriental Manuscript Studies: An Introduction, ed. by Alessandro Bausi et al. – Hamburg: Tredition, 2015, p. 677.

27. Magomedova, Z. A. Religious Factor in the Development of writing in Dagestan / Z. A. Magomedova // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, Groznyi, Vol. 76. – Groznyi: Future Academy, 2019. – Pp. 2061–2066.